

Тан Цу надел пальто и первым вышел из интернет-кафе, чтобы подогнать машину. Лу Ляньгуан помог выключить оба их компьютера и направился к стойке регистрации, чтобы расплатиться.

Молодой человек на ресепшене смотрел видео игрового матча. Какое-то время Лу Ляньгуан тоже просто бездумно глядел на экран и вдруг понял, что один персонаж из двух сражающихся друг с другом групп кажется ему слегка знакомым.

- Это...

- Запись финала «Яо Лин» этого года, - небрежно ответил парень за стойкой, приняв молодого человека, забронировавшего роскошную двухместную игровую комнату, за своего. - Мне не удалось попасть на прямую трансляцию, а запись выпустили только сейчас.

Лу Ляньгуан знал об этом соревновании. «Яо Лин» на данный момент была самой популярной игрой. Несмотря на то, что с момента ее выпуска прошло три года, популярность игры совсем не угасла. Только в этом кафе половина посетителей играли именно в нее. На самом деле Лу Ляньгуан не был геймером, и единственная причина, по которой он знал о соревновании, заключалась в том, что ему рассказал Хо Мяо. Лу Ляньгуан поболтал с парнем и спросил:

- Я не смотрел финал, кто победил?

- Кто бы это еще мог быть? Этот парень выигрывал чемпионат три года подряд.

- Сань Лю Шуй Хо? - удивленно спросил Лу Ляньгуан.

Парень на ресепшене не выдержал и поморщился.

- Не называй его ник.

- Почему мне нельзя называть его ник? - в растерянности сказал Лу Ляньгуан. - Он что, Волдеморт?

- Вы не в инстансе Дунлина? - удивившись, спросил его парень за стойкой.

Инстансы в «Яо Лин» делились по регионам. Инстанс города Дунлин носил название «Дун Шуй Линлин», а пользователи именовали его просто «Дунлин».

- У нас не принято называть ник этого парня. Иначе вам придется сказать: «Великий бог в нашем инстансе - Сань Лю Шуй Хо». ...Это слишком неловко. [Прим. англ. пер. Ник пишется как 三流水吼 (sān liú shuǐ huò). 三流 (sān liú) - означает что-то третьесортное. 水吼 (shuǐ huò) - относится к параллельному импорту. Вся фраза вместе передает не слишком положительный оттенок (вроде того, что игрока называют мусором). Поэтому парень на стойке и говорит, что неловко,

когда лучшего игрока в их зоне называют вот так.]

- О, это реально неловко, - понимающе кивнул Лу Ляньгуан. - А чемпион этого соревнования очень впечатляющий?

- Впечатляющий?! - пораженно вскрикнул парень за стойкой. - Это же топ «Яо Лина»! Да кто из геймеров об этом не знает?!

- Я не геймер, - ответил Лу Ляньгуан.

Парень на ресепшене был ошарашен. Им не полагалось слишком много расспрашивать посетителей, особенно тех, кто брал индивидуальные комнаты, о том, что они делали на компьютерах. Он усилием воли проглотил свой вопрос, но, хоть он его и не задал, на лице у него было написано: «Если ты не играешь в игры, так чего же ты тут делал весь день?!»

Другой сотрудник на ресепшене, который помогал с проверкой, вернулся и сказал, что с оборудованием все в порядке. Лу Ляньгуан получил обратно свой залог. Сначала он хотел объяснить все этому молодому человеку, но, после некоторых размышлений, решил ничего не говорить, просто махнул рукой и ушел.

Двое парней провели целый день в роскошной комнате интернет-кафе. Да что там какие-нибудь масштабные онлайн-игры, они даже в простенькие игрушки не играли, а все это время использовали программу для написания документов. Лу Ляньгуан боялся, что если он про это расскажет, то разрушит мировоззрение парня за стойкой регистрации.

Дунлинская городская больница номер четыре, которая носила название «Сьюань», располагалась в юго-восточном районе города, рядом с крупной частной больницей. Выезжая из этого района, люди попадали в пригород. Но, к счастью, центр города располагался на юге, так что Тан Цу и Лу Ляньгуан поехали из центра на машине и быстро туда добрались.

Поскольку Тан Цу все время вел себя очень спокойно, Лу Ляньгуан не заметил ничего странного и по-прежнему вполне нормально болтал с ним по дороге. Тан Цу выглядел довольно естественно и даже смеялся вместе с Лу Ляньгуаном, когда тот шутил.

Вплоть до того момента, когда Лу Ляньгуан прошел в больницу вслед за Тан Цу, он гадал, не работает ли в больнице брат Тан Цу, Тан Ци, или же Тан Цу пришел сюда, чтобы помочь брату подписать что-нибудь не особо важное.

Но теперь, когда они подошли к дверям отделения реанимации, он услышал встревоженный голос врача:

- Кому выписали уведомление о критическом состоянии?

Лу Ляньгуан в шоке посмотрел на Тан Цу. В подобной ситуации спокойное выражение лица последнего казалось чрезвычайно холодным, особенно в сравнении с крайне обеспокоенным выражением молодого доктора, как будто тот человек, который лежал в реанимации, был его родственником.

- Я подпишу это, - прервал его Тан Цу, услышав только начальную фразу.

- Согласно правилам, мы должны все четко объяснить семье пациента.

Правила есть правила, и не было никакой необходимости устраивать врачу любые дополнительные проблемы. Тан Цу просто хмыкнул в ответ и выслушал доктора, который начал объяснять ситуацию и возможные риски. Однако было совершенно очевидно, что все эти подробности его нисколько не интересовали. Выслушав, он равнодушно произнес:

- Теперь я могу это подписать?

Врач остался недоволен его отношением и с подозрением спросил:

- Вы действительно родственник пациентки? Это могут подписывать только близкие родственники! Кем вы ей приходитеесь?

- Я ее сын, - ответил Тан Цу.

Так значит тот человек, что лежал в реанимации, и чья жизнь висела на волоске, на самом деле был его матерью! Лу Ляньгуан с ужасом посмотрел на Тан Цу и вспомнил, какие тот выбрал слова. Он сказал, что ему нужно кое-что подписать за брата.

Доктор сердито отошел в сторону и начал звонить господину Тан и Тан Ци. Вернувшись, он с осуждением передал Тан Цу уведомление о критическом состоянии и ручку.

Тан Цу небрежно нацарапал свое имя на этой форме признания смерти, возможного риска и ответственности за человеческую жизнь.

Внезапно он подумал, что это очень смешно. Мадам Тан была не очень-то культурным человеком. Она всегда считала, что женщины должны подчиняться мужчинам. Она посвятила всю свою жизнь семье, разрушила себя, потеряла человечность, и все, что она сделала в жизни, было ради того, чтобы принести пользу репутации мужа и сына. Но теперь, хотя муж знал, что она серьезно больна, он все равно ставил бизнес выше ее жизни и уехал по делам за границу. И хотя у младшего сына хватило совести, чтобы броситься в больницу, в тот день он отправился навестить свою девушку на съемочной площадке. Жаль, он находился в предместьях на другом конце города, и ему все равно требовалось время, чтобы добраться сюда, хоть он и торопился.

Подумать только – в момент ее смерти старший сын, от которого она давно отказалась, подписал бумаги о том, чтобы продлить ей жизнь.

- Все, пойдём, – сказал Тан Цу.

- Ты просто вот так уходишь? – удивленно откликнулся Лу Ляньгуан. – Разве твоя мать сейчас не в реанимации?

Он напомнил Тан Цу кое о чем и заставил заколебаться. В том случае, если ее не удастся реанимировать... Он не хотел пропустить ее смерть. На мгновение Тан Цу задумался и сказал:

- Тогда давай немного подождём. Прости, тебе придется ждать вместе со мной.

В этом районе не было метро, на котором можно было добраться напрямую до Дунлинского университета. Приходилось делать несколько пересадок, что было довольно хлопотно. И до центра города транспорт почти не ходил, так что Лу Ляньгуану пришлось ждать здесь, рядом с Тан Цу, пока тот не уладит все дела и не отвезет его обратно.

По сравнению с критическим состоянием матери Тан Цу больше беспокоило то, что он задержал другого человека.

Доктор вошел в палату. Непомерные расценки этой частной больницы отфильтровывали большую часть народа, и лишь несколько групп людей стояли в ожидании в пустом и длинном коридоре.

В сердце Лу Ляньгуана теснилось множество сомнений. На самом деле с первого дня, когда они начали общаться в реале, он понял, что у Тан Цу была небольшая проблема.

Он тщательно припомнил все эпизоды, когда они встречались. Лу Ляньгуан всегда оказывался тем, кто разговаривал со всеми официантами и кассирами. Подумать только, это был один из немногих случаев, когда Тан Цу разговаривал с кем-то, кроме него.

Всякий раз, когда они заходили в какой-нибудь магазин, Тан Цу предпочитал отдавать деньги, рассказывать о вещах, которые ему нужны и позволял Лу Ляньгуану помочь за них расплатиться. Как только складывалась ситуация, в которой им нужно было с кем-то поговорить, Тан Цу намеренно вставал позади него, отворачивался и делал вид, что не слышит, ожидая пока ответит Лу Ляньгуан.

Не говоря уже о том дне, когда они покупали книги, и Тан Цу сказал ему: «Ты мой единственный друг».

Сначала Лу Ляньгуан подумал, что Тан Цу просто не любит иметь дело с посторонними, и активно помогал ему справиться с проблемой. Однако все признаки показывали, что это уже

не просто проблема, было видно, что она уже достигла уровня болезненного страха.

Однажды Лу Ляньгуан попытался понять причину этого страха, но все кончилось тем, что он заставил Тан Цу расплакаться. В тот момент Тан Цу очень переживал, что Лу Ляньгуан обнаружит его недостаток и отстранится от него. Но через несколько недель мягкость и принятие Лу Ляньгуана наконец-то придали Тан Цу немного смелости. Он взял с собой единственного друга, чтобы разобраться с уведомлением о критическом состоянии своей матери, и открыл Лу Ляньгуану часть своего темного и невыносимого прошлого.

- Та женщина внутри - моя родная мать, - тихо сказал Тан Цу. - Семь лет назад я стал студентом здания Цан Сю Дунлинского университета. Когда занятия уже должны были вот-вот начаться, она посадила меня под замок, и я не смог зарегистрироваться... После этого мой младший брат украл у нее мой телефон и хотел найти друга, который смог бы меня спасти, но на самом деле... у меня не было друзей. В конце концов мистер Чжун и мисс Янь - Тяньцин Илунь - сделали все возможное, чтобы я смог уехать за границу и не остался взаперти на долгие годы.

- До этого мы никогда по-настоящему не разговаривали. Только потому, что они увидели сообщение с просьбой о помощи в чат-группе, они приложили все усилия, чтобы помочь мне. Вот почему я говорил, что они очень добрые, и что мне повезло встретить таких хороших людей, - на лице у Тан Цу появилась благодарная улыбка, и он торжественно произнес:

- Они - мои благодетели, и однажды я обязательно отплачу им сполна.

Лу Ляньгуан потерял свою обычную способность бойко разговаривать и долгое время молча смотрел на Тан Цу. Внезапно в коридоре раздались крики горя. Член семьи пациента рухнул на землю, а остальные родственники торопливо пытались его поднять. Все пришло в полный беспорядок, но перед дверями в отделение реанимации это была вполне привычная картина. С другой стороны, на фоне этой мучительной сцены поведение Тан Цу, который прямо и равнодушно стоял рядом, не выказывая ни горя, ни беспокойства, выглядело странно. Если бы другие люди знали, что в реанимации находится его мать, то, вероятно, они отругали бы его за неподобающее сыну отношение.

Но это вовсе не означало, что ему не было больно.

Лу Ляньгуан понятия не имел, как Тан Цу удалось спокойно рассказать ему о своем мучительном прошлом. Он говорил безразличным тоном, но слушавший чувствовал в сердце глубокую боль. Летние каникулы, семь лет назад... как раз то время, когда была завершена «Хризалида вселенной». Чжу Цуншэн всегда мало общался с читателями, и когда он исчез, закончив работу, это никому не показалось странным. Наоборот, это еще больше укрепило его повсеместно разошедшийся титул «высокомерного и холодного автора».

В то время, вернув себе свободу, что же получил потерявший свое светлое будущее Тан Цу? Насмешки и оскорбления со всего интернета. Никто не знал, что человек, которого обсуждали во всех горячих дискуссиях, только что пережил огромную перемену в своей судьбе. Но даже

тогда его первой реакцией стало найти читателя Пянь Юй, который написал ему длинный комментарий, и извиниться перед ним.

У каждой причины есть свое следствие, а у следствия – причина.* Наступит день, когда вы получите ответный подарок. Спустя долгие семь лет его верный сторонник с покрасневшими глазами встал перед ним и крепко его обнял. [Прим. англ. пер. 因果 (yīn guǒ) – это дословный перевод выражения. Речь идет о чем-то вроде кармы, «что посеешь, то и пожнешь».]

<http://bllate.org/book/13908/1225791>